

Заметив летящие стрелы, худая фигура стремительно бросилась вперед, заслонив собой Деймона. Это был Корат. Его острый взгляд не дрогнул ни на секунду; подхватив Кайрион и подставив собственное плечо, он принял на себя удар — одна из смертоносных стрел явно меси́ла Деймону в спину.

Раздался глухой звук, и стрела вонзилась в плечо Кората, глубоко уйдя в плоть и кость. Брызнула кровь, вмиг окрасив его одежду в багровый.

Корат глухо застонал, его тело резко обмякло, и он, пошатнувшись, отступил на пару шагов, привалившись к спине Деймона. Из уголка его рта потекла кровь, взгляд начал терять прежнюю остроту. Глядя на Деймона, он слабым голосом промолвил:

— Деймон... уводи их... найди... найди подкрепление...

Деймон подхватил оседающего Кората, его сердце сжалось, а в груди забури́ла невыразимая ярость. Он хотел что-то сказать, выкрикнуть, но у Кората уже не осталось сил. Его тело тяжело осело, и он рухнул на землю окончательно.

Сама по себе стрела в плечо не была смертельной, но последняя капля способна сломить и хребет верблюда...

Взгляд Деймона машинально упал на то место, где лежал Корат: из густого тумана со всех сторон хлынули дикари, мгновенно скрыв тело павшего товарища.

У него не было времени на скорбь или раздумья, ведь на него уже неслись новые клинки и копья.

— Ивелин! Уводи Кайриона! Живо! — взревел Деймон. Сделав резкий выпал, он отбросил назад нескольких нападавших, после чего швырнул Ивелин свой колчан, приказывая ей бежать с Кайрионом к месту сбора. — Я их задержажу!

Ивелин, поглощенная битвой, даже не заметила падения Кората. Воспользовавшись моментом, она на лету подхватила брошенный юношей колчан — ее собственные стрелы иссякли еще некоторое время назад.

Взглянув на кровото́чащие раны Деймона, Ивелин почувствовала, как защипало глаза, но девушка не привыкла распускать нюни в критические моменты. Без малейших колебаний она кивнула, подхватила Кайриона и прибавила шагу, бросаясь в сторону развилки у ручья.

Она знала, что сейчас не время для сантиментов: только добравшись до точки сбора, найдя уцелевших соратников и доскакав до Города Скалистого Утеса за подкреплением, они смогут спасти жизни тех, кто еще остался в живых...

Деймон отбил мечом атаку убийцы, не сводя глаз с удаляющихся фигурок Ивелин и Кайриона. Лишь когда те растворились в густом тумане, он с облегчением выдохнул, но тут же крепче перехватил рукоять меча. Его взгляд стал еще острее, а аура вокруг словно преобразилась в одно мгновение.

— Я вас всех на куски порежу, ублюдки! — взревел он, единым прыжком врываясь в толпу дикарей, одетых лишь в звериные шкуры.

Его меч рассекал воздух, и каждый взмах уносил человеческую жизнь. Кровь залила ему лицо, но он даже не замечал ее, словно обезумевший дикий зверь, устроивший безумную бойню.

Дикари, подбиравшиеся всё ближе и лицом к лицу столкнувшиеся с яростным сопротивлением Деймона, невольно испугались.

Никто не знал, смотрят ли на них божества, которым они поклонялись, но этот безумец, сражавшийся с яростью загнанного в угол бурого медведя, производил куда более реальное и ужасающее впечатление, чем любая вера.

Ран на теле Деймона становилось всё больше. Поверхностные затягивались быстро, но глубокие продолжали кровоточить, а силы неумолимо таяли. Тем не менее он не останавливался, продолжая стоять на своем — он должен отомстить за братьев! И должен сдержать этих тварей, выиграв время для остальных.

Единственной отрадой было то, что дикари, судя по всему, целились именно в него: уходящих назад преследователей практически не было видно — значит, Ивелин с Кайрионом в безопасности.

Трудно было сказать, сколько длилась эта бойня. Вопреки ожиданиям, разъяренная толпа дикарей не смогла забить Деймона усталостью: издав звериный рев, он воспользовался брешью в рядах противника, образовавшейся из-за трусливого отступления врагов, и сумел прорвать окружение.

Не раздумывая, он рубил мечом всех, кто вставал у него на пути, и бежал к развилке у ручья.

Вид собственной крови и клинки, вонзающиеся в плоть, больше не пугали его; напротив, эта первобытная дикость постепенно опьяняла. Каким по счету был этот враг? Семидесятым, восьмидесятым или еще каким? Неважно. Главное — точка сбора уже была перед глазами...

Туман немного поредел, и сквозь пелену проступил силуэт пологого холма, а на нем — фигуры людей. Это были его соратники.

Ускорив шаг, он бросился на холм. Лишь у самого подножья он заметил, что у места сбора почти нет дикарей — всего пара-тройка особей. Очевидно, всё внимание врага было приковано

к нему — туда, в глубь Оленьего Леса.

Их целью действительно был я, и только боги знают, какая шайка на этот раз решила на меня поохотиться.

По правде говоря, на него нападали далеко не впервые. Обычно охрана была куда надежнее, и его сопровождали фамильные рыцари и стража. Но на сей раз, из-за его собственной тяги к приключениям, врагам удалось воспользоваться удобным моментом.

Деймон отлично понимал, почему наемники ждали, пока они заберутся в самую глубь Оленьего Леса. Западная окраина чащи близко подходила к заставам Города Скалистого Утеса, где легко было натолкнуться на лесной патруль, и только в лесной глуши можно было устроить засаду без всяких помех. Похоже, чтобы наверняка покончить с ним, эти ублюдки продумали всё до мелочей.

Наверху, используя выгодную позицию и трупы павших боевых коней в качестве укрытия, оставшиеся товарищи вели отчаянную оборону. В их руках тускло поблескивало оружие, на телах виднелись раны, а лица искажала смертная усталость.

Бросив быстрый взгляд наверх, Деймон почувствовал, как сердце ухнуло вниз. Из семи товарищей в живых осталось лишь четверо. Тела еще двоих он видел по дороге сюда — они лежали у подножья холма, холодные и все в кровоточащих ранах. Очевидно, им тоже довелось пережить жестокую схватку.

Судьба еще одного оставалась неизвестной. Оставалось надеяться, что он смог прорваться за подкреплением...

— Деймон! Ты пришел! — радостно выкрикнул юноша, отпихивая ногой мертвого дикаря, чье тело было покрыто рунами. В его голосе смешались облегчение и бурная радость.

Деймон кивнул и одним прыжком взлетел на холм. Его взгляд упал на то место, где обычно держали коней: из двенадцати благородных скакунов в строю осталось всего два, способных нести седока. Остальные либо лежали на земле мертвыми, либо бесследно исчезли.

Ивелин, поддерживавшая Кайриона, стояла на самом краю возвышения. Заметив поднявшегося Деймона, она вмиг захлопала глазами, а ее веки покраснели. Уставившись на кровоточащие раны на его теле, она сорвавшимся голосом проговорила:

— Деймон, ты в порядке? А Корат? Он...

Деймон покачал головой. На его лице проступила печать усталости, но он все же улыбнулся, протянув руку, чтобы осторожно стереть с ее щеки слезы и грязь.

— Я цел. А Корат... я отомщу за него!

Его голос звучал хрипло, а в глубине глаз затаилась боль, но сейчас было не время для скорби. Они обязаны как можно скорее разыскать подкрепление, иначе все здесь погибнут.

Один черт знает, сколько еще ублюдков прячется в этих туманах и лесных зарослях.

— Всех оставшихся ты видишь перед собой, Малышка Рима погибла еще в чаще, — слабо прислонившись к валуну, доложил Деймону Кайрион.

Рана на его плече была наскоро перевязана, но кровь все еще сочилась сквозь ткань. Побледневший юноша тяжело дышал, глядя на товарища:

— Деймон, что нам делать? У нас осталось всего две лошади...

Хотя врагов здесь пока крутилось немного, до появления Деймона они — сплошь раненые и лишённые боеспособности — едва ли смогли бы найти лазейку для прорыва.

Деймон на мгновение умолк. Окинув взглядом четырех оставшихся на холме соратников, а затем посмотрев на Ивелин и Кайриона, он принял решение.

Время не ждало. Он понимал: стоит промедлить хоть секунду, как вражье кольцо сожмется еще туже, и нынешнее относительное спокойствие на холме — лишь тишина перед бурей.

Подойдя к уцелевшим коням, он потрепал одного из них по шее, а затем повернулся к Ивелин и Кайриону, глядя на них твердым взглядом.

— Ивелин, Кайрион, вы вдвоем прорывайтесь отсюда. Скачите в Город Скалистого Утеса за подкреплением.

— Нет! Я останусь, у меня отличный лук... — Ивелин замотала головой, отчаянно пытаясь возразить, хотя ее доводы звучали неубедительно, и тут же добавила: — Они пришли за тобой, Деймон, уезжай лучше ты...

Ты же старший сын Лорда Драконов, твоя жизнь куда важнее... — крутилось в голове у девушки, но слова застряли в горле.

Кайрион тоже кивнул, выдавив из себя бледную, напускную улыбку:

— Верно, Деймон. Если старик узнает, что я бросил тебя одного и сбежал, он наверняка сживет меня со свету.

— Хватит балагана! — строгим, исполненным природного властного тона голосом оборвал их Деймон. — Вы оба ранены, оставаться здесь — значит просто бессмысленно погибнуть. Только если вы доберетесь до подкрепления, у остальных появится шанс выжить. Шанс отомстить за Пика, Кората и всех остальных!

Не дожидаясь возражений, он сильными руками обхватил Ивелин за талию и легким рывком подбросил ее на спину лошади.

Затем он подтащил Кайриона, сорвал ремни с вещевого мешка и накрепко привязал раненого парня к спице второго коня.

— Слушай меня, брат: если переживешь эту бойню, я лично скажу дяде Калану, каким ты был храбрецом.

Ивелин сидела в седле, покачиваясь от волнения. Она смотрела на Деймона снизу вверх, ее глаза налились кровью, а в уголках блестели слезы, но она упрямо сдерживала их.

— Деймон, я... я хочу остаться! — всхлипнула она, порываясь спрыгнуть на землю.

— Слушайся меня! — Деймон прижал ее ногу к стремяни, не давая соскочить. Его багровые глаза смотрели на нее с нежностью и непреклонностью. — Помнишь? Я говорил, что стану величайшим рыцарем в истории. Я продержусь, пока ты не приведешь помощь.

Эти слова ударили девушку тяжелым молотом по сердцу.

Глядя в глаза Деймона, в которых читались шрамы и негибкая твердость, она наконец кивнула. Слезы сорвались с ресниц, покатились по щекам и упали на конскую гриву.

— Хорошо, я приведу подкрепление! Только дождись меня! — сквозь слезы выкрикнула она с отчаянной решимостью в голосе. — Я вернусь, обязательно вернусь!

<http://bllate.org/book/19071/1873236>